

Сюрреальность украинского перестрахования

«Украинское перестрахование» – это практически уже термин, если не диагноз. Наш страховой рынок не перестает демонстрировать свою уникальность. Особо блистательно это удастся последние лет пять-семь, и прежде всего именно в перестраховании с нерезидентами. Можно даже выделить этапы, ключевые события, приведшие перестрахование в Украине к текущему положению вещей.

Когда возникли первые коммерческие страховые компании, в этот бизнес пришло огромное количество людей из других видов деятельности, поэтому учились все и у всех. Становление рынка происходило бурно, стихийно, а потому требовало законодательного регулирования и контроля. Вышел Декрет, а потом и Закон «О страховании» с первыми определениями, терминами, требованиями... То есть шел естественный процесс становления рынка. Ключевым событием на рынке стал переход на особую систему налогообложения – был введен налог на доход, а не на прибыль. Законодательные требования к перестраховочным операциям практически отсутствовали, поэтому объемы перестрахования начали резко расти, в том числе за счет включения страхового бизнеса в процесс минимизации налогооблагаемой базы для предприятий и организаций. Именно тогда с подачи органа по надзору началось активное формирование образа страховщиков как «схемщиков», а перестрахования – как крайне подозрительной операции. Государство начало войну с перестрахованием у нерезидентов. К сожалению, именно войну с перестрахованием, а не борьбу с лжестрахованием.

Первым «выстрелом» на страховом рынке стала такая мера, как введение налога в 15% на перестраховочные платежи в пользу нерезидента из страны, не имеющей с Украиной подписанной конвенции об избежании двойного налогообложения. При осу-

Татьяна БАБКО,

директор Представительства брокера Oakeshott Insurance Consultants Ltd (Великобритания) в Украине

ществлении перестрахования через брокера появился дополнительный налог в 3%. Нужно отметить, что такие новшества ударили прежде всего по тем, кто страховал авиационные и морские риски, космос, так как чаще всего их перестраховывали через брокеров на английском или российском рынках. К тому же на то время конвенция с Россией не была ратифицирована. Это был первый удар по сотрудничеству украинцев и российских страховщиков. Также надзор, грубо нарушая законодательство в сфере хозяйственного права и внешнеэкономической деятельности, ввел запрет на перестрахование с Латвией, которая на тот момент еще не стала членом Евросоюза. Бесспорно, меры по очищению рынка необходимо было предпринять, но они должны были находиться в рамках правового поля и не создавать препятствий для нормальной работы страховых компаний.

Ситуация вошла в цивилизованное русло лишь в 2004 году. Постановлением Кабинета Министров Украины №124 были определены требования к перестраховщикам-нерезидентам, с которыми украинские cedенты имели право заключать договора перестрахования. Также были внесены изменения в налогообложение операций перестрахования, требующие облагать перестраховочные платежи нерезидентам по ставке 12% за исключением перестраховщиков, имеющих рейтинг не ниже уровня, установленного соответствующим распоряжением надзора (ставка 0%). Также очередным распоряжением (№914) было введено требование в течение десяти дней уведомлять орган надзора о заключении договора перестрахования с нерезидентом. Во исполнение этих требований мы вынуждены запрашивать у перестраховщиков регистрационные документы, лицензии, справки из налоговых и страховых органов страны их регистрации, апостилированные или нотариально заверенные. Количество документов и способ их предоставления вызывают недоумение и недовольство перестраховщиков, так как на международном перестраховочном рынке такие требования отсутствуют – есть сайты с реестрами, информацией о компании, этого обычно достаточно для осуществления перестрахования.

Далее процесс контроля над перестрахованием у нерезидентов начал развиваться путем принятия различных нормативов. Уже в 2005 году было введено распоряжение (№4123), введшее обязательное согласование всех договоров перестрахования с нерезидентами с надзорным органом. Кроме этого, брокеры с февраля 2007 года стали подавать в надзор декларацию, подтверждающую рейтинг перестраховщика, вместе с соответствующей распечаткой с сайта рейтингового агентства и заверенной сторонами копией договора перестрахования (ковер-ноты) согласно Распоряжению №6763. Нужно отметить, что рынок с пониманием отнесся к этим нововведениям, несмотря на усложнение процедуры перестрахования и документооборота. Если бы данные мероприятия не сопровождалось постоянным нагнетанием негатива вокруг перестрахования, эти изменения в целом можно было бы назвать позитивными. Косвенным признаком нормализации ситуации стало сокращение объема перестраховочных платежей нерезидентам с 3 млрд. гривен в 2003 году до 1,9 млрд. гривен в 2004-м.

Следующим ключевым моментом стало вступление Украины в ВТО. В Закон «О страховании» были внесены положения, в том числе коснувшиеся перестрахования. С 16 мая 2008 года украинским cedентам разрешалось заключать договора перестрахования только с нерезидентами из стран ВТО. Очередной раз самый близкий и дружественный российский перестраховочный рынок оказался отрезанным от украинских cedентов. Явная законодательная оплошность была разрешена в пользу рынка только 15 марта 2011 года! И это несмотря на разразившийся в 2008 году мировой финансовый кризис, тяжело ударивший по Украине, в том числе обесценивший активы страховщиков вместе с национальной валютой почти в два раза! Несмотря на ограниченный круг перестраховщиков из ВТО, готовых активно писать наши риски вопреки низким тарифам и неполной андеррайтинговой информации, на фоне нестабильной политической и экономической ситуации в стране!

Неудивительно, что такие ограничения привели к росту объемов внутреннего перестрахования. В 2010 году руководством органа надзора

начала активно насаждаться идея о необходимости регистрации всех договоров перестрахования – как с нерезидентами, так и с резидентами. Причем каких-либо конкретных причин для ужесточения процедуры перестрахования при работе с нерезидентами названо не было. Устные ссылки на перестрахование в оффшорах и в компаниях, которые якобы нигде не зарегистрированы, нельзя принимать всерьез, так как подобное невозможно в рамках действующего с 2004 года законодательства в сфере перестрахования. Более того, действующее с июня 2011 года Распоряжение (№153) не создает каких-либо новых реальных механизмов препятствования схемному перестрахованию, однако нечеткие формулировки открыли широкие возможности для произвола чиновников. Договора перестрахования стали массово возвращаться без регистрации и фактически без объяснения причин отказа. По сложившейся у нас «традиции», прежде всего под удар попали договоры с нерезидентами. В 15 дней с момента заключения договора нужно получить оригиналы, заверить нотариально копию и все вместе с сопровождающими документами подать в надзор. Потом получить отказ – мол, исходящий номер на сопроводительном письме указан вверх, а не вниз, не там запятая, имя перестраховщика не высветилось в базе надзора, а в основном со ссылкой на нарушение п. 8 Распоряжения (перечень позиций, которые должны быть в договоре перестрахования, рассматриваемых по формальному признаку, а не по сути), после чего опять переподписывать договор, нотариально заверять, сдавать в надзор, и так до бесконечности.

Без регистрации договора надзором страховая компания и брокеры-резиденты не могут купить валюту для перечисления премии перестраховщику. Начались массовые нарушения договорных обязательств по оплате премии украинскими cedентами. Пока только брокеры-нерезиденты через свои представительства покупают валюту, не дожидаясь регистрации. Почему-то тех, кто должен в первую очередь стоять на страже интересов страхователей, не беспокоит этот факт и опасность отказа в выплате своей доли по убытку со стороны перестраховщиков из-за нарушений договора. Жалобы дошли

Сорока-белобока кашку варила, деток кормила: этому дала, этому дала, а этому не дала! Ты дров не колот? Не колот. Воды не носил? Не носил. Представительство не открыл? Не открыл...

до соответствующего комитета Верховной Рады. Проводились заседания рабочих групп и круглых столов, вносились предложения по изменению действующего распоряжения с целью его качественного улучшения, но ситуация все больше начинает напоминать ту оплошность 2008 года (перестрахование только в ВТО), то есть вряд ли что-то изменится в ближайшее время, года три придется подождать.

Позиция чиновников порой доходит просто до абсурда. Например, так как слово ковер-нота, ранее содержавшееся в статье Закона «О страховании» наравне с полисом и страховым сертификатом, вдруг исчезло, Госфинуслуг начала отказывать в регистрации перестраховочных ковер-нот, мотивируя это тем, что законом такое понятие не определено.

Однако это слово употребляется в других нормативных документах по перестрахованию, в том числе в постановлении НБУ о проведении валютных перестраховочных платежей и в распоряжениях самой Госфинуслуг. Продолжая аналогию, можно в принципе отменить любое перестрахование, так как понятия факультативное или облигаторное, пропорциональное или непропорциональное, квотное, эксцедент сумм, эксцедент убытка и эксцедент убыточности также не фигурируют в Законе «О страховании». Есть их нет, значит, и быть не может? Это ли не сюрреализм – сон и реальность, вернее бред реальности, а еще точнее – реальный бред чиновников. Помните фразу красавицы-машинистки, сказанную ей старой деве в советском детективе «Ищите женщину»: «Мадемуазель Бриссар,

если к Вам не прижимаются в метро, это не значит, что метро в Париже не существует?»

Конечно, можно объяснять такую активность нормотворчества регулятора насущной необходимостью решать поставленные перед ним задачи. Но для примера рассмотрим еще одну ситуацию в перестраховании. Еще в 2007 году ко вступлению в ВТО были приняты изменения в Закон «О страховании», позволяющие брокерам-нерезидентам из ВТО работать в Украине без открытия постоянных представительств, что должно было повлечь приведение остальных законодательных и нормативных актов в соответствие с этим нововведением. Те же брокеры-нерезиденты, которые открывают представительства после принятия этой нормы, уже не включаются в реестр страховых и перестраховочных брокеров с выдачей соответствующего свидетельства. Однако необходимые для полноценной работы таких брокеров изменения нужно было внести в постановление НБУ о применении валюты в страховой деятельности. Госфинуслуг должна была подать соответствующие предложения, но руки видно не дошли. Только в 2011 году усилиями самих брокеров и Федерации страховых посредников Украины вопрос был решен напрямую с НБУ, но частично. Для вновь открывшихся представительств в целях покупки валюты для перечисления перестраховочных платежей регистрация в надзоре привативается к включению в реестр. А вот купить валюту для перечисления от цедента брокеру из ВТО без представительства в Украине так и осталось неразрешенной задачей по состоянию на март 2012 года. Отметим, что речь идет об исполнении принятых Украиной обязательств перед ВТО.

Исходя из описанного выше опыта взаимодействия рынка и регулятора, а также с учетом того, что Нацкомфинуслуг, созданная после ликвидации Госфинуслуг, на данный момент находится в стадии формирования, пожалуй, преждевременно делать какие-либо прогнозы для страхового рынка. Поскольку смена регулятора не предполагает преимущества, украинский рынок страхования могут ожидать различные сюрпризы в стиле сюр. ♦

Татьяна БАБКО